

УДК 316.334.55/56(476)

Т.В. Кузьменко*канд. социол. наук, старший научный сотрудник
Института социологии НАН Беларуси***СТЕРЕОТИПЫ «ГОРОД – СЕЛО», «ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ»
В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ**

В статье раскрывается содержание стереотипных представлений жителей разных территориальных поселений (село, город) в отношении сельчан и горожан. На основе данных социологического исследования осуществлен сравнительный анализ характеристик «типичного горожанина» и «типичного сельчанина», выявляются наиболее значимые стереотипы в отношении провинции и провинциального образа жизни. Анализируются основные объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование и закрепление негативных стереотипов в отношении жителей села. Обосновывается идея о том, что преобладание негативных стереотипных представлений о жизни в провинции, особенно среди молодежи, выступает значимым фактором миграции в крупные города и ведет к перекосам в социально-территориальной и профессиональной структуре как сельского, так и городского сообщества.

В ситуации изменения жизненных условий (модернизация социально-экономических отношений, изменение типов собственности, структуры производства и принципов хозяйствования, миграция из села в город и т.п.) имеющихся знаний и образцов поведения становится недостаточно либо они перестают быть адекватными изменившейся реальности, прежние критерии истинности, ложности, «правильности» перестают работать. В условиях столкновения старых и новых правил и практик взаимоотношений между людьми единственным мерилom адекватности, правильности наших действий и суждений становится общепринятость, расхожесть новых фактов, оценок, норм, существующих в форме стереотипов – упорядоченных, схематических, детерминированных культурой, устойчивых представлений об объектах и явлениях социальной реальности.

Отраженными и закрепленными в стереотипе объектами могут выступать любые материальные или идеальные явления действительности. Социальный стереотип возникает в процессе совместной устойчивой, повторяющейся деятельности людей и обеспечивает ее воспроизводство, выражаясь в различных привычно выполняемых действиях, правилах, нормах, традициях, обычаях. С другой стороны, стереотип является частью системы социальных установок личности.

Структура социального поведения пронизана стереотипами, которые, типизируя действия в аналогичных ситуациях, помогают человеку ориентироваться в жизни, что обеспечивает экономию познавательных усилий и оперативность реагирования. Приписывая людям черты, которыми они должны обладать по причине принадлежности к какой-либо группе, стереотипы позволяют индивиду идентифицировать себя (и окружающих) с определенной территорией (село; город), социальной или профессиональной группой. Стереотип, с одной стороны, можно рассматривать как феномен закономерный и позитивный, как адекватную реакцию на усложняющийся и становящийся целостным мир. Исходя из этого можно утверждать, что стереотипы выполняют когнитивную (ориентационную), интегративную и регулятивную функции, а также, находясь в тесной связи с ценностями и нормами, оказывают детерминирующее воздействие на поведение людей, реализуя функцию адаптации. Регулирующая роль стереотипа проявляется в том, что основным ориентиром выбора той или иной поведенческой линии являются модели поведения, отраженные в стереотипах, и достижения экономического успеха с целью достижения «нормы жизни», принятой человеком. С другой стороны, стереотип выступает как явление негативное, так как является консервирующим элементом в мышлении человека, обуславливающим некритическое подражание и нежелание усвоить новый опыт. Знание основных

свойств и характеристик социальных стереотипов и стереотипных символов позволяет влиять на формирование мнения, настроения, верования и поведения людей.

Обращение к изучению стереотипов в отношении провинции и провинциального образа жизни обусловлено противоречием между объективной необходимостью укрепления человеческого потенциала современной белорусской провинции, привлечению в села и малые города квалифицированных кадров, способных участвовать в модернизации производства, и преобладанием негативных представлений о жизни и труде в малых городах и селах. Так, доминирование негативных стереотипов массового сознания в отношении к сельскому образу жизни, сельчанину и труду в сельском хозяйстве неизбежно ведет к снижению социального и культурного статуса жителя села и, как следствие, – к росту миграционных настроений сельчан, утрате мотивации у молодежи к занятию сельскохозяйственным трудом, и, в конечном итоге, снижению человеческого потенциала сельских регионов. Вместе с тем объективные условия требуют сохранения и укрепления человеческого потенциала и формирования адекватной потребностям развития общества социальной структуры, где работники сельского хозяйства (от сельскохозяйственных рабочих и крестьян до кадров высшей квалификации, сельской интеллигенции, фермеров и предпринимателей) занимают адекватное своей социально-профессиональной и общественной значимости и затрачиваемым трудовым усилиям место.

В этой связи изучение стереотипов в отношении жителей провинции и работников агросферы, а также выявление способов изменения существующих стереотипов в отношении сельчан и поиск возможных путей изменения стереотипов в отношении к сельской жизни становится важной исследовательской задачей, актуальной не только для более глубокого понимания социальных процессов, но и для целенаправленного воздействия на них, а также для разработки планов, прогнозов развития и выявления основных направлений социально-экономического развития провинции. Для успешной работы по «перестереотипизации» необходимо иметь так называемую карту стереотипов разных групп и слоев населения – весь культурный контекст данного общества. В этой связи требуется своеобразная диагностическая работа, которая позволит выявить особенности стереотипов в отношении провинции, провинциального образа жизни и работы в сельском хозяйстве, дать им характеристику в контексте соотношения «город – село», «центр – провинция», а также с точки зрения соответствия потребностям эффективного развития общества.

Таким образом, целью исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2014 г. под руководством д-ра филос. наук Р.А. Смирновой, стало выявление стереотипов массового сознания в отношении к сельскому образу жизни и их влияния на миграционное, трудовое и демографическое поведение жителей села, а также анализ факторов, влияющих на их формирование. Основными исследовательскими задачами были: 1) выявление значимых стереотипов в отношении сельчан и горожан; 2) определение значения стереотипов в процессе формирования поведенческих установок жителей села и города; 3) анализ основных объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование стереотипов в отношении жителей села. В республиканском социологическом опросе приняли участие 1 458 человек (955 жителей села, 503 горожанина).

Показателем того, насколько понятным для респондентов является образ типичного жителя города и села, выступает удельная частота статистически устойчивых характеристик сельчан и горожан. Следует отметить, что для респондентов не составило труда описать образы типичных жителей города и села. Удельный вес данных характеристик для обоих выделенных типов близок к 1, а число тех, кто затруднился как-либо описать их, находится в пределах статистической погрешности. Это означает, что участники опроса давали максимально полные характеристики типичных представителей города и села, используя при этом довольно широкую палитру дескрипторов. Следует отметить, что полученные образы довольно существенно разнятся для анализируемых типов. Кроме того,

и сами респонденты отметили, что горожане и жители сельской местности отличаются друг от друга (так считают 65% опрошенных, ощутимых отличий не увидели только для 23%).

Типичного жителя города респонденты наделяют такими качествами, как деловитость, образованность (по 76,4% по всей выборке), современность (76,2%), суетливость, торопливость (70,2%), богатство, обеспеченность (66,5%). И городские жители, и сельчане наделяют типичного горожанина целым рядом коммуникативных черт личности с выраженной негативной окраской (заносчивость, высокомерие, наглость (69,6%); эгоизм, индивидуализм (65,4%); лень, изнеженность (65%); «себе на уме», хитрость (59,8%); жадность (59,7%); черствость (58,1%); разобщенность (57,3%); грубость (50%). Следует подчеркнуть, что характеристики типичных горожан в ответах жителей городов и сел варьируются несущественно, а в ответах всех категорий респондентов преобладает негативная окраска. Так, удельный вес положительных характеристик более чем в 1,5 раза ниже, чем негативных: 0,28 и 0,45 соответственно (для городских респондентов доли положительных и отрицательных характеристик составили 0,3 и 0,43, а для сельских – 0,3 и 0,45). Дескрипторы личностно-коммуникативного плана с выраженной позитивной окраской в перечне характеристик находятся лишь на 20–25 ранговых позициях: надежность, основательность – 29,5%; честность, порядочность – 26,1%; спокойствие, уравновешенность – 24,4%; отзывчивость – 23%; доброжелательность – 22,9%; доброта – 21,9%. Характеристики типичных горожан и типичных сельчан представлены на рисунке.

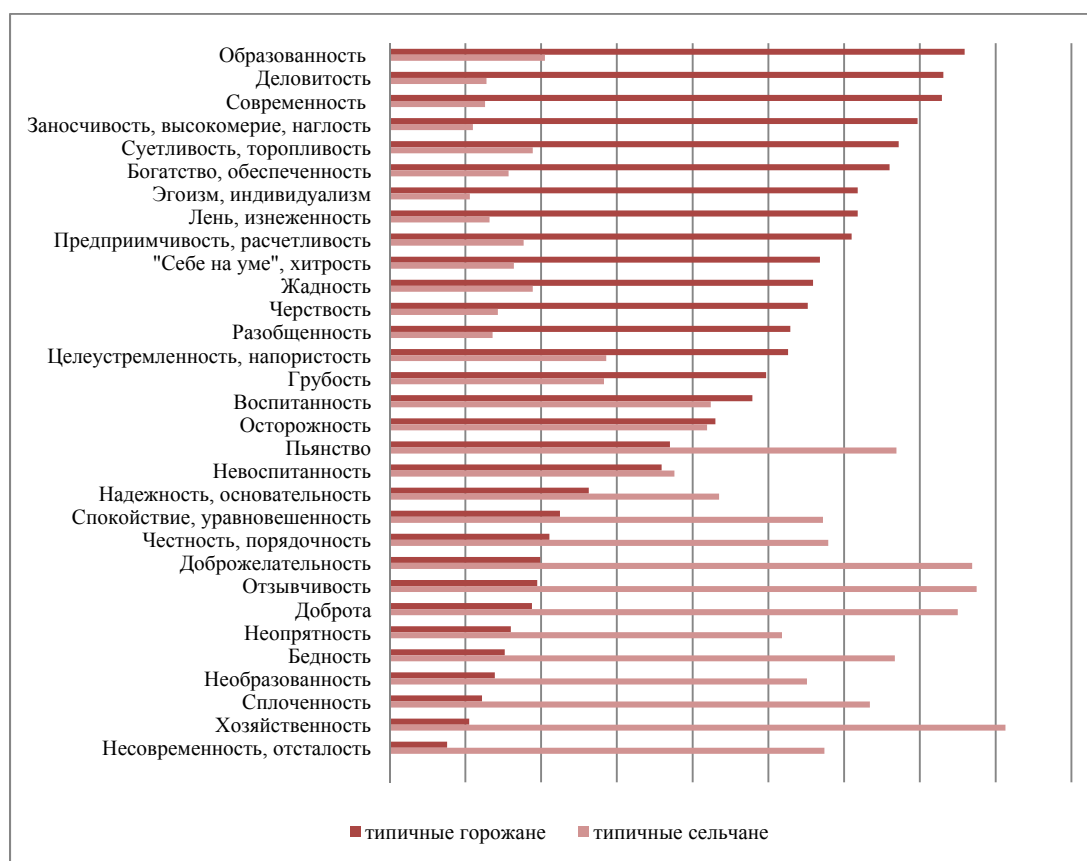

Рисунок. – Характеристики типичных горожан и типичных сельчан, %

В образе типичных сельчан указанные положительные характеристики, напротив, преобладают. Доля дескрипторов с положительной окраской составила 0,55, с негативной – 0,44. Так, первые 4 позиции в перечне характерных черт сельчан занимают хозяйственность (81%); отзывчивость (76,6%); доброжелательность (75,7%); доброта (74,2%). Вы-

сокие значения получили и такие характеристики коммуникативно-личностного плана, как сплоченность (65,8%); спокойствие, уравновешенность (56,8%); честность, порядочность (56,6%); надежность, основательность (43,5%). Вместе с тем в представлении большинства и горожан, и сельчан житель села предстает как пьющий (71,1%); бедный (68,7%); несовременный, отсталый (62,2%); необразованный (60,1%); неопрятный (56,8%). Представленные описания в ответах горожан и сельчан варьируются несущественно, однако негативная окраска последних характеристик в ответах сельчан выражена меньше, чем в описаниях респондентов-горожан. Удельный вес положительных и отрицательных характеристик типичного сельского жителя в ответах сельчан составил соответственно 0,5 и 0,38, а в ответах горожан – 0,49 и 0,44. Таким образом, типичные представители города и села находятся в ответах респондентов в своего рода оппозиции положительных и отрицательных черт коммуникативно-личностного плана. Что же касается типичного сельчанина, то он видится большинству респондентов наделенным достаточно широким спектром положительных человеческих качеств, однако вместе с тем он «бедный, несовременный, отсталый, пьющий, необразованный, неопрятный».

Факторов формирования и закрепления негативных стереотипов в отношении сельского образа жизни множество. Процесс формирования социальных стереотипов происходит в условиях становления новой социальной структуры общества, противоречивого характера социализации молодежи. С одной стороны, произошел кризис ролевой функции старших поколений как образца для подражания, социально-профессиональные страты, к которым принадлежат родители (представители рабочих профессий, труженики сельского хозяйства, учителя, врачи и т.п.), нередко интерпретируется как общность неудачников. Молодые люди испытывают потребность вписаться в формирующиеся новые социальные группы, где успешный человек воспринимается как финансово независимый, физически здоровый и имеющий множество социальных связей. Активность, независимость, новаторство, продуктивность, потенциал становятся основными ценностями в жизни молодежи. В сравнении с ними жители провинции выглядят их «антиподами»: пассивными, замкнутыми людьми, не имеющими перспектив. Сельчанам в силу более низкого уровня доходов и потребления, преобладания непрестижного тяжелого физического труда, недостаточно развитой инфраструктуры на селе и, как следствие, недоступности многих социальных и культурных услуг, информационной оторванности села такие характеристики свойственны в меньшей степени.

Вступая во взрослую, трудовую жизнь, молодежь, опирается не на производственный опыт, который у нее пока отсутствует, а на установки, усвоенные в родительской семье и в процессе обучения, а также на те ролевые аналоги, которые тиражируют средства массовой информации. Последние, в свою очередь, провоцируют формирование модели достижения высокого социального статуса и самоутверждения молодого человека не в результате личных усилий, творческой самореализации, получения профессии и работы в предлагаемых социально-территориальных условиях, а за счет миграции в город, ухода от имеющихся обстоятельств, что неизбежно ведет к перекосам в социально-территориальной и профессиональной структуре как сельского, так и городского сообщества. Регулярные перестройки в системе образования не способны сформировать устойчивого, но гибкого мировоззрения молодого человека. И результаты исследований, и практический опыт демонстрируют слабую эффективность механизмов профориентации сельской молодежи и стимулирования сельских юношей и девушек к овладению «дефицитными» в сельском хозяйстве профессиями. Кроме того, результаты исследований, проведенных сектором социологии села Института социологии НАН Беларуси в 2007–2014 гг., фиксируют неизменное стремление большинства сельских жителей ориентировать своих детей на получение высшего образования и на жизнь и работу в городе. Так, по данным опроса 2014 г., только 14,2% жителей села пожелали бы своим детям жить и работать в их населенном пункте.

Что же касается профессиональной ориентации собственных детей, то основные пожелания – получить любую высокооплачиваемую (34,1%) или престижную (32,8%) профессию.

Именно этим запросам, по мнению респондентов, отвечает жизнь в городе: более 80% и сельчан, и горожан считают, что в городе больше возможностей для карьеры, профессионального роста (так ответили 84,9% сельчан и 93,2% горожан); легче заработать деньги (79% и 86,7% соответственно); больше возможностей для образования и воспитания детей (85,4% и 92,8%); проще получить качественное медицинское обслуживание (86,8% и 93,8%); люди лучше одеваются (63,7% и 83,5%); больше возможностей для участия в общественно-политической жизни страны (61,5% и 80,1%). Вместе с тем городская жизнь в представлении участников опроса имеет и свои негативные стороны, среди которых дороговизна жизни и коммунальных услуг (так ответили 59,9% сельчан и 80,3% горожан); разобщенность людей (53,8% и 67,2%); высокий риск стать жертвой воров, мошенников (51,4% и 63,6%). Среди наиболее примечательных особенностей сельской жизни для большинства сельчан и горожан – более чистая экологическая среда (84,4% и 90,1%); более тесная связь с природой, животным и растительным миром (88,3% и 91,5%); более трудоемкий физический труд (82,6% и 80,3%); больше возможностей для получения дополнительного дохода за счет ведения подсобного хозяйства (77,8% и 75,3%); более теплые взаимоотношения с соседями и жителями своего населенного пункта (71,4% и 72,4%); более добрые и отзывчивые люди (по 59%); традиционный образ жизни (52,6% и 49,1%).

Таким образом, содержание стереотипов «типичный житель города» и «типичный житель села» существенно различается, что подтверждает выдвинутое теоретическое предположение о наличии измерения «центр – провинция» в структуре идентичности современных жителей Беларуси. Основными факторами формирования социальных стереотипов в отношении сельского и городского образа жизни, поселенческой идентификации людей выступают их включенность в производственную и коммуникативную деятельность в рамках различных социальных институтов, территориальная привязка к месту проживания, а также направленное влияние средств массовой информации, транслирующих и навязывающих образцы поведения в различных сферах поведения и потребления людей.

Существующие стереотипы в отношении сельчан (и горожан) условно можно разделить на две основные группы: позитивные и негативные. В основе позитивных лежат важность жизненного опыта, мудрости, человеческих качеств. Негативные стереотипы базируются на диаметрально противоположной разнице между такими ценностями, как активность, перспективность, инновационность, и ограниченными возможностями жителей провинции, их традиционным, консервативным укладом жизни. К факторам, провоцирующим негативное отношение к сельскому образу жизни, относятся СМИ, формирующие негативный образ села и сельчанина через создание стереотипа неперспективного, слабого, нуждающегося в помощи, не соответствующего «модным» образцам поведения и образу жизни, основанным на западных ценностях, что приводит к формированию социальных стереотипов без учета специфических национальных особенностей. При этом стереотипы становятся основанием для возникновения социальных дистанций.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.03.2015

Kuzmenko T.V. Stereotypes City – Village, Center – Periphery in the Structure of the Identity of Belarusian Citizens

The article reveals the contents of stereotypes of residents of different territorial types (village, town) in respect of the villagers and townspeople. Based on the data of sociological research a comparative analysis of the characteristics of a «typical citizen» and «a typical villager» is carried out, the most significant stereotypes about the province and the provincial lifestyle are identified. The main objective and subjective factors affecting the formation of negative stereotypes of the village inhabitants are analyzed. The article substantiates the idea that the prevalence of negative stereotypes about life in the province, especially among young people, is a significant factor in migration to large cities and leads to distortions in the socio-territorial and professional structure of both rural and urban communities.